

Глава 41. Возвращение домой

Тринадцать часов пути над бескрайним океаном — и Ли Цзяньчуань наконец почувствовал под ногами родную землю.

Из-за специфики работы он годами пропадал на заданиях за границей. Если подсчитать, времени, проведенного в Китае, оказывалось до обидного мало. Но зов родины не заглушить ничем: стоило Ли, привыкшему к английской и французской речи, услышать вокруг родной язык, как вечно гнетущее чувство неопределенности сменилось глубоким, умиротворяющим спокойствием.

Выйдя из терминала столичного аэропорта, Ли Цзяньчуань вызвал беспилотное такси. Он забросил свой огромный рюкзак, служивший скорее для отвода глаз, в багажник и вместе с Нин Чжунем сел на переднее сиденье, задавая маршрут.

— Куда мы?

Нин Чжунь снял маску; с его губ сорвалось облачко белесого пара. Бледность его лица казалась болезненной — тринадцать часов в эконо-классе дались ему нелегко. Из-за укачивания в самолете голос доктора звучал слабо и надтреснуто.

Такси плавно тронулось, покидая территорию аэропорта.

— У меня есть квартира в пригороде, о ней никто не знает, — отозвался Ли Цзяньчуань, покосившись на спутника. — Все еще плохо?

Он прибавил температуру кондиционера и опустил спинку пассажирского кресла, позволяя Нин Чжуню полулежать. Откупорив бутылку воды, Ли осторожно поднес ее к его губам. Его обычно холодный и резкий голос сейчас звучал непривычно низко и заботливо:

— Поспи немного. Ехать не так уж далеко.

Нин Чжунь что-то невнятно пробормотал в ответ и, прежде чем закрыть глаза, мимолетно коснулся кончиком носа тыльной стороны ладони Ли. В этой внезапной покорности было нечто трогательное.

Цзяньчуань надел на него маску для сна и включил негромкую, умиротворяющую музыку. Пока машина лавировала в потоке, он и сам прикрыл глаза, погружившись в полудрему. Здесь, на этой территории, никто, кроме «своих», не мог вставить ему палки в колеса. Наверху вряд ли догадывались о его возвращении, но раз уж он здесь, связь с управлением была неизбежна.

С момента его поимки лабораторией «God» прошло всего две недели, но этого времени в полной изоляции было достаточно, чтобы произошло слишком много событий, о которых он не

знал.

Мысли путались, становясь вязкими. Спустя час такси начало замедляться, сворачивая в оживленный жилой квартал. Этот пригородный район, застроенный несколько лет назад, процветал: два огромных торговых центра, ряды лавок и магазинов, гудящие ульи станций метро и эстакады скоростных поездов. Время близилось к концу рабочего дня, и транспортные узлы были забиты спешащими людьми.

Под пешеходным мостом примостились торговцы уличной едой. Ароматы печеного батата, жареных каштанов и острой лапши окутывали прохожих, расплываясь в свете первых вечерних фонарей.

Нин Чжуня разбудили. Стоило ему выйти из машины, как в лицо ударил живой, терпкий дух повседневной жизни. Доктор на пару секунд замер, словно оглушенный, а затем обернулся к Ли.

— Еще не проснулся?

Ли Цзяньчуань закинул рюкзак на плечо, перехватил ледяную ладонь спутника и решительно сунул ее в карман своей куртки. Увлекая его за собой вглубь квартала, он негромко проговорил:

— Приободришься, дома отоспишься. Хочешь жареных каштанов?

— Никогда не пробовал, — признался Нин Чжунь.

Ли удивленно выгнул бровь:

— Ты и впрямь будто на одних лабораторных эликсирах вырос... Ладно, сейчас «братец» купит тебе чего-нибудь вкусного.

Он подвел доктора к палатке, купил пакет каштанов и два запеченных батата, чтобы тот мог погреть руки. Вдобавок взял пару горячих лепешек и соевое молоко.

Нин Чжунь искоса наблюдал за ним. Обычно суровое и резкое лицо Ли сейчас смягчилось в теплом свете фонарей и пара от еды. Холодная, почти механическая отстраненность исчезла, уступив место мужественной мягкости, скрытой под растрепанными прядями волос.

Нин Чжунь смотрел, как Ли, отмахнувшись от электронных платежей, сосредоточенно пересчитывает монеты. Высокий, широкоплечий мужчина среди стайки щебечущих девчонок — в нем не осталось ни капли той кровавой ярости боя или ледяной пронизательности агента. Сейчас он был частью этого мира — таким же настоящим и живым, как огни в окнах этих тысяч домов.

Тепло от горячего батата в ладонях, казалось, просочилось в самое сердце. Доктор внезапно почувствовал, что он действительно вернулся в мир людей.

Квартира Ли Цзяньчуаня находилась в высотной башне и представляла собой холостяцкую студию. Пока они ехали, он успел вызвать клининговую службу, так что к их приходу все было убрано. Кондиционер и отопление быстро выгнали из комнат затхлый холод долгого отсутствия.

Едва переступив порог, они окунулись в уютное тепло. Напряженные нервы наконец отпустили. Ли привычно проверил квартиру на предмет слежки и, не обнаружив ничего подозрительного, позвал Нин Чжуня внутрь. Вещей первой необходимости здесь было в достатке — все новое, в упаковках, так что бежать в магазин сразу не пришлось.

Усталость после перелета навалилась свинцовым грузом. Быстро перекусив лепешками, они наспех ополоснулись в душе и, не имея сил на большее, завалились под одеяло, мгновенно провалившись в сон в объятиях друг друга.

Это была первая по-настоящему спокойная ночь за долгое время.

Когда Ли Цзяньчуань открыл глаза, он почувствовал, как мышцы налились силой, а многодневное напряжение бесследно исчезло. Он немного приподнялся, всматриваясь в полумрак комнаты. Сквозь бледно-голубые шторы пробивались тусклые лучи зимнего солнца, ложась на плечи и спину Нин Чжуна, который спал, прижавшись к его груди. Кожа доктора в этом свете казалась молочно-белой и почти прозрачной.

Он непроизвольно накрыл его плечо ладонью — под пальцами ощутилось нечто, напоминающее тончайший фарфор, но при этом живое, мягкое и прохладное. Это мимолетное прикосновение мгновенно отозвалось жаром внизу живота. Мужчина поспешно убрал руку и потянулся за сигаретами.

— Почему перестал?

Длинные пальцы возникли словно из ниоткуда и накрыли его ладонь, не давая достать пачку. Нин Чжунь приподнялся на локтях, его «лисьи» глаза были затуманены сном. Он улегся подбородком на грудь Ли и прохрипел:

— Поясница всё еще ноет.

— Совсем ты расклеился, — буркнул Ли Цзяньчуань.

Отложив сигареты, он обхватил Нин Чжуня за талию, подтянул чуть выше и начал уверенно разминать его позвоночник. Мышцы доктора были зажаты сильнее обычного — видимо, даже долгий сон не помог до конца восстановиться.

— Профессиональное... — Нин Чжунь уткнулся лицом в плечо Ли, на кончике его носа выступили капельки пота. — Постоянно в кабинетах да в лабораториях... У кого из нашего брата нет проблем со спиной?

— Двигаться надо больше, — нравоучительно заметил Цзяньчуань.

— Угу... — отозвался Нин Чжунь, и в этот момент из его горла вырвался приглушенный стон — то ли от боли, то ли от удовольствия.

Ли бросил на него быстрый взгляд. С этого ракурса доктор казался персонажем со старой киноплёнки — роковой красавец в приглушенном свете, окутанный дымкой томности. Каждое его движение, каждый тихий вздох пробуждали в голове самые смелые фантазии.

— Какая удивительная выдержка, — внезапно прошептал Нин Чжунь, и на его губах промелькнула насмешливая улыбка.

Ли, продолжая одной рукой массировать его поясницу, другой методично застегнул пуговицы на его пижаме. Почувствовав, что тот намеренно ерзает, устраиваясь поудобнее, Ли резко выставил колено, не давая ему опуститься ниже:

— Вставай. Днем выберемся в город.

Нин Чжунь охнул, когда его бедро столкнулось с твердым коленом Ли, и нехотя поднялся. Окинув мужчину красноречивым взглядом, он ехидно усмехнулся, продемонстрировал неприличный жест и, вполне довольный собой, ленивой походкой скрылся в ванной.

Как только дверь за ним захлопнулась, Ли откинул одеяло и мрачно посмотрел на свое состояние. Решив ничего не предпринимать, он подождал, пока возбуждение немного спадет, и тоже отправился умываться.

Когда он вошел, Нин Чжунь как раз протирал лицо полотенцем. Ли Цзяньчуань встал у него за спиной и принялся чистить зубы. Закончив, он сплюнул воду в раковину. Доктор, вытирая лицо, слегка откинулся назад, отчего его спина и поясница мгновенно напряглись.

В зеркале их взгляды встретились. Ли потерся колючим подбородком о его щеку, властно обхватил за талию и, заставив обернуться, прижал к краю умывальника. Поцелуй, со вкусом мяты и свежести, мгновенно стал глубоким и жадным.

Языки сплелись, дыхание участилось. Они стояли, прижавшись друг к другу так плотно, что между телами не осталось зазора, обмениваясь жаром кожи. Когда они наконец отстранились, Нин Чжунь, тяжело дыша, привалился к плечу Ли. Все его лицо пылало.

Ли Цзяньчуань ласково потрепал его по волосам, плеснул в лицо холодной водой и вышел

одеваться.

Одежды в квартире было немного. Покопавшись в шкафу, Ли вытащил те самые куртки, что купил в Калифорнии — две одинаковые темно-серые пуховки. Накинув их, они отправились в ближайший торговый центр.

Зимняя Имперская столица всегда казалась подернутой серой дымкой. Смог смешивался с бледным солнечным светом, голые деревья сиротливо дрожали на ледяном ветру. Первым делом они обзавелись новыми смартфонами. Пока Цзяньчуань настраивал связь, они зашли в отдел одежды, где он выбрал Нин Чжуню несколько новых комплектов.

Когда доктор не пытался никого соблазнить, он выглядел подчеркнуто строго и холодно. Стоило ему надеть очки в тонкой серебряной оправе, как в его облике проступала аура «интеллигентного мерзавца» — опасная, притягательная и властная.

Цзяньчуань, прислонившись к стене с сигаретой в зубах, прищурился, не сводя глаз с фигуры доктора. Он всегда считал, что равнодушен к мужской красоте, но сейчас, глядя, как Нин Чжунь меняет наряды, демонстрируя узкую талию и стройные ноги, Ли почувствовал, что его новые брюки начинают подозрительно жать.

Закончив с покупками и забросив вещи домой, Ли отвез Нин Чжуня в центр, в старое проверенное заведение поесть хот-пота. Пока тот изучал меню, Цзяньчуань от нечего делать листал книгу отзывов, пестревшую записями посетителей. Перевернув несколько страниц, он наткнулся на знакомый почерк, достал ручку и быстро набросал строку.

Когда они вышли из ресторана, уже стемнело. Губы Нин Чжуня слегка припухли от острого перца, а на щеках играл румянец, разгоняя его вечную отстраненность. Цзяньчуаню почему-то захотелось рассмеяться; он увлек его за собой в лабиринт старых переулков — пройти после сытного ужина.

Проходя мимо лавки с мороженым, доктор заявил, что ему нужно остудить рот. Он купил два рожка: обычный пломбир себе и матча для Нин Чжуня. Тот с наслаждением принялся за лакомство, и в его глазах заплясали озорные искорки.

Ли Цзяньчуань, понаблюдав за ним, негромко спросил:

— Ты ведь вырос в Калифорнии?

— Можно и так сказать, — отозвался Нин Чжунь. — Я вырос в лаборатории.

Ли почувствовал, что собеседник не хочет развивать эту тему, и не стал настаивать. Он подумал, что их отношения — замешанные на тайнах и взаимном недоверии, но при этом такие пугающе близкие — это какое-то чудо. Ли не покидало ощущение, что Нин Чжунь знал его

задолго до их первой встречи, но он не был уверен, не плод ли это его воображения.

Свет фонарей ложился на голые ветви деревьев. Тени двух мужчин, идущих плечом к плечу, растягивались на старых кирпичных стенах. Мимо, под ритмичную музыку в наушниках, пробегали редкие любители вечернего спорта.

Съев мороженое, Нин Чжунь не почувствовал холода в животе, лишь его лицо замерзло. Ли остановился под сенью дерева и крепко обнял его, согревая.

Нин Чжунь уткнулся носом в его шею и прошептал прямо в ухо:

— Мы всё еще не дома. Ты кого-то ждешь?

— Да.

Ли и не надеялся скрыть это от Нин Чжуня — тот был слишком проницателен. К тому же, Ли хотел, чтобы доктор помог ему оценить обстановку со стороны.

— Та закусочная — наш связной пункт, — пояснил Ли Цзяньчуань. — В современных сетях нет приватности. Я подозреваю, что часть каналов управления прослушивается. Так что старые методы надежнее.

Нин Чжунь поднял на него взгляд:

— Ты оставил знак в книге отзывов?

— Угу, — Цзяньчуань отстранился. — Через квартал наше место. Подождешь меня здесь или пойдем вместе? — Он помедлил и добавил: — О тебе никто не знает. Для них ты просто мой надежный друг.

Доктор покачал головой:

— Я лучше посижу в ближайшем магазине, выпью чего-нибудь горячего.

Долгая прогулка дала о себе знать — он устал. Ли зашел с ним в круглосуточный маркет, купил горячий напиток и посидел рядом, пока не пришло время встречи.

Миновав перекресток, Ли Цзяньчуань углубился в хитросплетение переулков и вскоре вышел к могучей старой акации. Время близилось к десяти, фонарь поблизости перегорел, и вокруг царила густая тьма. Из-за дерева вышел высокий, худощавый мужчина.

— Директор Фэн, — негромко произнес Ли.

Фэн Суцю было около сорока. Заурядная внешность, нос с горбинкой, роговые очки — на первый взгляд, типичный кабинетный работник. Но за линзами скрывался ледяной, пронзительный взгляд, способный, казалось, вывернуть душу наизнанку.

Директор Фэн открыл дверь припаркованной машины, и они с Ли сели внутрь.

— У нас ЧП, — без предисловий начал Фэн Суцю.

Ли внутренне напрягся. Теперь стало ясно, почему начальник явился так быстро. Обычно на проверку связного пункта уходит куда больше времени, но раз «в доме» пожар, архаичные способы связи стали приоритетными.

— Я ждал вестей от тебя и выехал сразу, как только получил сигнал, — продолжил Фэн Суцю. Под его глазами залегли глубокие тени. — Твой оператор Хань Линь уже мертв. Будь предельно осторожен.

Весть о смерти Хань Линя отозвалась в груди Ли тяжелым комом. За годы службы он потерял многих, но горечь утраты каждый раз была острой, хоть и мимолетной. Ли кивнул, не сводя глаз с улицы, и спросил:

— У меня есть ключ для входа в игру «Пандора». Мне нужно в институт?

— Сейчас нельзя, — Фэн Суцю смотрел прямо перед собой. — Институт тоже может быть под ударом. На прошлой неделе погибли три эксперта, сейчас связь с ними заблокирована. Тебе там делать нечего.

Он резко сменил тему:

— Ключ ты получил от Нин Чжуня?

— Да. Как только он оказался у меня, мы бежали. «God» наверняка объявит на меня охоту.

— Я постараюсь их притормозить, но и ты не расслабляйся, — Директор Фэн достал с сиденья пухлую папку. — Ознакомься. Первый этап задания выполнен. Времени мало, так что подробный отчет пришьешь позже в обычное место. Здесь — часть данных по «Пандоре».

Ли вытащил несколько листов.

— Есть сведения, что «Пандора» — наследие некой древней цивилизации, — продолжал Фэн

Суцю. — Десять лет назад появилась организация, ищущая ее следы. Они утверждают, что эта цивилизация связана с величайшими памятниками прошлого. Управление хочет, чтобы ты занялся этим направлением...

Ли Цзяньчуань наткнулся на фото и удивленно поднял бровь:

— Египетские пирамиды?

Фэн кивнул и протянул Ли неименную банковскую карту:

— Билеты купишь сам, документы мы подготовим. Многие пытаются изучать «Пандору», но успехов почти нет. По крайней мере, официальных. Поэтому любая зацепка важна. Эти данные — самое ценное, что у нас есть на сегодня.

Явления, выходящие за рамки науки и угрожающие человечеству, всегда вызывали страх у правительств. Но пока эффективного решения не было.

— И еще, директор Фэн, — Ли помедлил, — есть ли разница в ключах, полученных от разных игроков? Здесь данные только по реальности, а как мне вести себя в самой игре?

— О разнице нам ничего не известно, — отрезал Фэн Суцю. — В игре действуй по обстоятельствам. Главная задача — выжить и собрать как можно больше магических ящиков. Для любого игрока их много не бывает.

— Лишних вопросов не задавай, узнаешь всё в свое время, — подытожил Фэн Суцю. — На этом всё.

Это был их первый разговор об игре «Пандора» и Нин Чжуне. Ли Цзяньчуаню показалось, что в тоне начальника промелькнуло нечто странное, но он не мог ухватить суть. Он хотел было прозондировать почву, но вовремя осекся — подозрительность Фэна была легендарной.

Фэн не спросил о Нин Чжуне, и Ли не стал упоминать о нем прямо, хотя был уверен: управление в курсе. Видимо, время раскрывать карты еще не пришло.

Ли Цзяньчуань забрал карту и папку. Он быстро просмотрел содержимое, запечатлевая в памяти каждую деталь, затем коротко кивнул Фэну и покинул машину.

Его высокая фигура снова растворилась в неверном свете фонарей. Ли шел уверенно и спокойно, ничем не отличаясь от обычного клерка, возвращающегося домой. Сделав круг для страховки, он вернулся в магазин.

Еще издали он увидел Нин Чжуна. Тот сидел на высоком стуле у окна и рассеянно смотрел на

улицу. Стоило Ли появиться, как взгляд доктора ожил, а губы тронула обольстительная улыбка.

Все тревожные мысли в голове Ли словно сдуло ветром. Он улыбнулся в ответ и махнул рукой. Нин Чжунь тут же выскочил наружу.

Ли Цзяньчуань обнял его, притягивая к себе, и принялся ловить такси.

— Детский сад закрывается, — прошептал он, обнимая доктора за талию. — Дядюшка заберет маленького Чжунь-Чжуня домой?

— Угу, — Нин Чжунь выдохнул облачко пара и лукаво прищурился. — Только, дядюшка... Чжунь-Чжунь так долго ходил, что у него теперь спина болит, ноги гудят, да и сидеть было жестко... Может, дома дядюшка помассирует ему поясницу, разотрет ножки... и поцелует в попку?

Его голос — низкий, с легкой хрипотцой — окутал Ли теплом, заставляя уши пылать. Тот невольно вспомнил стройные ноги доктора, его гибкую талию и... Он слишком хорошо помнил, каково всё это на ощупь.

Ему внезапно стало жарко, несмотря на мороз. А Нин Чжунь подлил масла в огонь.

— Я купил их.

Он вытащил из кармана целую пачку разноцветных пакетиков.

Он подавил желание придушить его прямо на месте. Сгрел его руку вместе с покупками и засунул обратно в карман, ощутимо сжав затылок доктора.

— Веди себя прилично...

Беспилотное такси подоспело вовремя. Ли затолкнул Нин Чжуня внутрь и крепко держал, не давая хулиганить, пока они не добрались до дома.

Нин Чжунь не преувеличивал — он действительно выдохся. Привыкший к сидячему образу жизни, он с трудом переносил такие нагрузки. Чтобы снять напряжение, он надолго заперся в ванной с гидромассажем.

Когда он наконец вышел, намереваясь высушить волосы, он увидел Ли Цзяньчуаня. Тот держал в руках флакон с эфирным маслом.

Ли прижал холодный флакон к щеке доктора, заставив того вздрогнуть. Он затянулся сигаретой и коротко бросил:

— Раздевайся.

<http://bllate.org/book/15871/1500045>